

UDC (УЎҚ, УДК) : 82.091.19

Надежда ЛОКТЕВА,

PhD, Старший преподаватель, Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

E-mail: nadejda.lokteva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3719-1106

Диляра БАЛИЧ,

Старший преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

E-mail: dbalich@mail.ru, ORCID: 0009-0000-3985-628

РАСА, ПАМЯТЬ И МОЛЧАНИЕ В ЖАНРЕ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ: РОМАН ДЖ. В. КЕЙБЛА «ГРАНДИССИМЫ» КАК ХРОНИКА РАСПАДА

Аннотация

Статья посвящена анализу романа американского писателя Дж.В.Кейбла «Грандиссимы: история креольской жизни» (1880) в контексте жанра семейной хроники. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных жанровых моделей семейной хроники в условиях изучения мультикультурных и постколониальных литературных практик США XIX века. Методологическую основу работы составили сравнительно-исторический, постколониальный и нарратологический подходы, а также элементы генологического анализа. В статье последовательно рассматривается трёхпоколенная структура рода Грандиссимов, механизм расового расслоения внутри одной семьи, функция молчания и умолчания как структурообразующего приёма хроники, а также аллегорическое соотнесение семейной истории с историей американской нации эпохи Реконструкции. Установлено, что Кейбл создаёт принципиально новый тип семейной хроники – хронику распада, в которой преемственность поколений замещается разрывом, а память – забвением. Научная новизна работы заключается в интерпретации романа как хроники нового типа, интуитивно созданной вне канонических жанровых образцов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке университетских курсов по истории американской литературы XIX века и теории литературных жанров.

Ключевые слова: Семейная хроника, постколониальная критика, расовая идентичность, молчание как нарративный приём, американский Юг, Дж. В. Кейбл, хронотоп, жанровая трансформация.

OILA XRONIKASI JANRIDA IRQ, XOTIRA VA SUKUNAT: DJ. U. KEYBLNING «GRANDISSIMLAR» ROMANI INQIROZ XRONIKASI SIFATIDA

Annotatsiya

Ushbu maqola amerikalik yozuvchi Dj. U. Keyblning «Grandissimlar: kreol hayoti tarixi» (1880) romanini oila xronikasi janri kontekstida tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotning dolzarbligi AQSh XIX asr adabiyotidagi multikultural va postkolonial adabiy amaliyotlarni o'rganish sharoitida oila xronikasining an'anaviy janr modellarini qayta anglash zaruratidan kelib chiqadi. Tadqiqot metodologiyasi qiyosiy-tarixiy, postkolonial va narratologik yondashuvlar, shuningdek genologik tahlil elementlarini o'z ichiga oladi. Maqolada Grandissimlar avlodining uch bo'g'inli tuzilishi, bir oila ichidagi irqiy tabaqalanish mexanizmi, xronikaning tuzilishini belgilovchi usul sifatida sukunat va aytilmaganlik funksiyasi, shuningdek oila tarixining Rekonstruksiya davri amerika millati tarixi bilan allegorik bog'liqligi izchil ko'rib chiqiladi. Keybl avlodlar davomiyligi o'rniqa uzilish, xotira o'rniqa esa unutish qo'yilgan - printsipial jihatdan yangi turdagi oila xronikasini, ya'ni inqiroz xronikasini yaratgani aniqlandi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi romanni kanonik janr namunalaridan tashqarida intuitiv tarzda yaratilgan yangi turdagi xronika sifatida talqin qilishdan iborat. Tadqiqot natijalaridan XIX asr amerika adabiyoti tarixi va adabiy janrlar nazariyasi bo'yicha universitet kurslarini ishlab chiqishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: Oila xronikasi, postkolonial tanqid, irqiy o'ziga xoslik, sukunat hikoya usuli sifatida, amerika janubi, Dj. U. Keybl, xronotop, janr transformatsiyasi.

RACE, MEMORY AND SILENCE IN THE GENRE OF FAMILY CHRONICLE: GEORGE W. CABLE'S THE GRANDISSIMES AS A CHRONICLE OF DISINTEGRATION

Annotation

The article analyzes George W. Cable's novel *The Grandissimes: A Story of Creole Life* (1880) within the context of the family chronicle genre. The relevance of the study stems from the need to reconsider traditional genre models of the family chronicle in light of multicultural and postcolonial literary practices in nineteenth-century American literature. The methodology combines comparative-historical, postcolonial, and narratological approaches together with elements of genre theory. The article examines the three-generation structure of the Grandissime family, the mechanism of racial stratification within a single lineage, the function of silence and omission as structure-forming narrative devices, and the allegorical correlation between family history and the history of the American nation during Reconstruction. It is established that Cable creates a fundamentally new type of family chronicle - a chronicle of disintegration - in which generational continuity is replaced by rupture and memory by forgetting. The scholarly novelty of the study lies in interpreting the novel as a new type of chronicle, intuitively created outside canonical genre patterns. The practical significance of the research lies in the possibility of using its findings in developing university courses on the history of nineteenth-century American literature and the theory of literary genres.

Key words: Family chronicle, postcolonial criticism, racial identity, silence as narrative device, American South, George W. Cable, chronotope, genre transformation.

Введение: Изучение жанра семейной хроники в американской литературе XIX века остаётся одним из недостаточно разработанных направлений сравнительного литературоведения, несмотря на растущий интерес к мультикультурным и постколониальным моделям семейного нарратива. Роман Джорджа Вашингтона Кейбла «Грандиссимы: история креольской жизни» (1880) занимает особое место в этом контексте: обращаясь к истории креольского рода Нового Орлеана, писатель формирует особый тип хроники, в основе которой лежит не преемственность, а разрыв.

Актуальность обращения к творчеству Кейбла определяется возрастающим интересом современного литературоведения, в том числе узбекистанской американистики, к вопросам межкультурного диалога, расовой идентичности и исторической памяти - проблематике, созвучной задачам, поставленным в рамках государственной политики развития науки и высшего образования Республики Узбекистан, ориентированной на углублённое изучение мирового литературного наследия и укрепление международного научного сотрудничества в гуманитарной сфере.

Целью настоящей статьи является выявление структурных и семантических особенностей семейной хроники в романе Кейбла «Грандиссимы», а также определение её жанровой специфики как «хроники распада». Задачи исследования включают анализ трёхпоколенной родовой структуры романа, изучение механизма расового расслоения внутри рода Грандиссимов и интерпретацию функции молчания как ключевого структурообразующего приёма хроники.

Обзор литературы. Творчество Джорджа Вашингтона Кейбла с момента публикации романа «Грандиссимы» вызывало неоднозначную критическую реакцию, обусловленную географическим и идеологическим расколом восприятия текста. На Севере страны писателя высоко ценили за реализм и этическую честность: У. Д. Хауэллс, редактор *The Atlantic Monthly* и один из идеологов американского реализма, называл Кейбла «нравственной совестью Юга» [12], подчёркивая его отказ от романтической идеализации довоенного прошлого. На Юге же реакция была резко негативной: издание *New Orleans Times-Democrat* обвиняло автора в «оскорблении креольской чести» и «разрушении идеалов южной иерархии» [15].

После смерти писателя в 1925 году интерес к его творчеству заметно снизился, однако начиная с 1960-х годов, на фоне развития афроамериканских и постколониальных исследований, начался процесс переоценки его наследия. У. Л. Эндрюс рассматривает Кейбла как предтечу афроамериканской прозы благодаря вниманию к расовому самосознанию и «культуре смешения» [4]. М. Крейлинг характеризует Кейбла как «внутреннего диссидента» южной литературы, сопоставимого по значению с У. Фолкнером [13].

Существенный вклад в интерпретацию романа внесли постколониальные теории. Концепция «colonized subject» Ф. Фанона [11] позволяет описать внутреннее расщепление креольских персонажей, их положение «между» - белыми и цветными, господами и подчинёнными. Идея «внутреннего ориентализма» Э. Саида [17] раскрывает восприятие южной креольской культуры как «инородной Америки» в глазах северного протестантского сознания. Концепции «третьего пространства» Х. Бхабхи [8] и «контактной зоны» М. Л. Прэтт [16] позволяют осмыслить Луизиану Кейбла как

пространство пересечения языков, культур и властных отношений. Наконец, исследование Д. Баркер акцентирует то, что Кейбл «не сентиментализирует Юг, а демонтирует его изнутри» [6].

Несмотря на значительный объём критической литературы о Кейбле, вопрос о жанровой природе романа «Грандиссимы» как семейной хроники нового типа остаётся малоизученным, что и определяет исследовательскую нишу настоящей статьи.

Методология исследования: Методологическую базу статьи составляет комплексный подход, объединяющий сравнительно-исторический, генеалогический (жанрово-теоретический) и постколониальный методы анализа. Сравнительно-исторический метод использован для соотнесения романа Кейбла с классической моделью семейной хроники XIX века и выявления его жанрового своеобразия. Генеалогический анализ опирается на теорию хронотопа М. М. Бахтина [1] и позволяет описать специфическое, «дробящееся» время хроники Кейбла. Постколониальная методология, основанная на работах Ф. Фанона [11], Э. Саида [17], Х. Бхабхи [8] и М. Л. Прэтт [16], применяется для интерпретации расовой и культурной гибридности персонажей романа.

Кроме того, в работе использован метод «пристального чтения» (close reading) для анализа ключевых сцен и высказываний персонажей, а также элементы нарратологического анализа функции умолчания и паузы как структурообразующих приёмов повествования. Источником эмпирического материала послужил текст романа Дж. В. Кейбла «The Grandissimes: A Story of Creole Life» (1880) [9] и его русский перевод [2].

Анализ и результаты Роман «Грандиссимы» выстроен вокруг трёхпоколенной структуры рода, которая одновременно организует композицию текста и репрезентирует ключевые социально-исторические конфликты постколониального Юга. Первое поколение, не выведенное на сцену напрямую, представлено фигурой патриарха Пьера Грандиссима-старшего, основателя дома и символа власти белой креольской аристократии: «стены, которые он построил, до сих пор дышат воздухом рабства» [9]. Наряду с патриархом это поколение включает его брата (или кузена) - отца Оноре f.m.c., чья связь с чернокожей женщиной отражает историческую практику *plaçage* - квазисемейных союзов между белыми мужчинами и свободными женщинами африканского происхождения, типичных для франко-креольской Луизианы XVIII-XIX веков [14]. Это поколение формирует моральную и идеологическую ось хроники, одновременно основывая род и заложив структурное расовое неравенство.

Второе поколение - Оноре Грандиссим (белый), Оноре f.m.c. и Жозеф Фюзиле - представляет собой хронику раскола: герои уже не наследуют прошлое как данность, но не способны разрушить его структуру. Ключевым моментом анализа является идея расового дуализма, заложенная в самом повествовании: Оноре белый и Оноре f.m.c. - тётки, ровесники, интеллектуально и культурно равные, однако один из них признан обществом, а другой существует на его границе. Показательна реплика Оноре f.m.c.: «Я хожу между этими колоннами, но ощущаю себя привязанным цепью» [2, с. 112], - формулирующая идею символического исключения: родство признаётся в частной памяти, но отрицается в публичном пространстве. Внутренний конфликт белого Оноре - между сочувствием к кузену и страхом разрушить семейный статус-кво - раскрывается в

его собственном признании: «Я готов на реформы, но я не разрушу семью» [2, с. 137]. Это внутреннее противоречие, по замечанию М. Крейлинга, превращает семью в «поле борьбы за интерпретацию прошлого» [13].

Третье поколение (Жак, Нарцисса) не получает полноценного голоса в романе: их фрагментарность и молчание символизируют перерыв в хронике. Как отмечает М. Крейлинг, «за каждым поколением стоит не героическая эстафета, а нарастающее молчание» [13]. Эта динамика согласуется с бахтинским пониманием хроники как формы, насыщенной «плотным временем» [1], которое у Кейбла, однако, застывает и дробится, приобретая эстетику утраты.

Одной из ключевых находок исследования является интерпретация молчания как структурообразующего, а не второстепенного приёма хроники. Дом Грандиссимов выступает пространственно-хронотопическим ядром этого молчания: «в этом доме слишком много дверей, за которыми хранятся тайны, и ни одна из них не открывается» [9]. Отказ называть по имени отца Оноре f.m.c., перифрастические обозначения («тот, кто был») формируют механизм вытеснения, позволяющий роду сохранять внешнее благородство ценой отказа от собственной истории. Реплика белого Оноре - «Я не могу признать его братом, потому что должен сохранить мир» [2] - показывает, что «мир», к которому стремится род, есть не пространство справедливости, а структура сохранения ложной гармонии. Исследователь М. Элиот справедливо характеризует такое молчание как «активную форму насилия», организующую пространство хроники как «место вытеснённой боли» [10], что согласуется с идеей П. Рикёра о «насилии забвения, которое замещает диалог оправданием» [3].

Наконец, анализ показывает, что семья Грандиссимов функционирует как национальная аллегория Америки эпохи Реконструкции. Сосуществование «официальной» белой линии рода и вытесненной цветной ветви соответствует расовой динамике США после Гражданской войны, а формальное юридическое равенство не отменяет культурных и расовых барьеров. По формулировке Дж. Л. Синклера, «Грандиссимы - это семья, разрезанная Конституцией: документально единая, но в реальности расколотая цветом

кожи» [18]. Показательна в этом отношении и фигура Оноре белого, которого С. Бенедикт характеризует как «фигуру американского либерализма, неспособного к радикальному действию» [7], либерализма, ограниченного компромиссным мышлением и неспособного предложить решение морального конфликта. Итоговая формула романа «семья - это место, где можно не простить» [2] - распространяется, таким образом, и на американскую нацию, не сумевшую примирить собственную историю с современностью.

Заключение и рекомендации. Проведённый анализ позволяет утверждать, что Дж. В. Кейбл в романе «Грандиссимы» интуитивно, вне рамок прямой жанровой декларации, создаёт один из первых образцов американской семейной хроники как хроники распада. В отличие от канонической модели жанра, где род выступает носителем преемственности и традиции, у Кейбла родовая структура становится исторической проблемой: она не объединяет, а разделяет, не проясняет, а скрывает. Трёхпоколенная композиция романа последовательно демонстрирует переход от основания рода через кризис его моральной легитимности к финальному молчанию, а расовый дуализм внутри семьи Грандиссимов оказывается структурным, а не частным конфликтом.

Молчание, вытеснение и умолчание имени функционируют в романе как активные повествовательные стратегии, превращающие хронику в документ культурной травмы, а не летопись свершений; на этом основании семья Грандиссимов может быть прочитана как аллегория расколотой американской нации постколониального периода. Полученные результаты расширяют представления о жанровых границах семейной хроники в литературе США XIX века и могут быть использованы при разработке вузовских курсов по истории американской литературы, теории литературных жанров и сравнительному литературоведению. Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется сопоставление хроникальной поэтики Кейбла с последующей традицией южной прозы, прежде всего с романами У. Фолкнера, а также включение романа «Грандиссимы» в более широкий компаративный контекст семейных хроник многонациональных литератур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975. - С. 234-407.
2. Кейбл Дж. В. Грандиссимы: история креольской жизни / пер. с англ. - Нью-Йорк: Scribner's Sons, 1880. - 320 с.
3. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с франц. Н. Самутского. - М.: Наука, 2004. - 728 с.
4. Andrews W. L. To Tell a Free Story: The First Century of Afro-American Autobiography, 1760-1865. - Urbana: University of Illinois Press, 1986. - 400 p.
5. Barker D. Aesthetics and Gender in Southern Fiction. - Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2002. - 210 p.
6. Barker D. Aesthetics and Ideology in Southern Literature. - Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2003. - 256 p.
7. Benedict S. The Ethics of Fiction in Postbellum South. - Baton Rouge: LSU Press, 2009. - 198 p.
8. Bhabha H. K. The Location of Culture. - London: Routledge, 1994. - 285 p.
9. Cable G. W. The Grandissimes: A Story of Creole Life. - New York: Charles Scribner's Sons, 1880. - 343 p.
10. Eliot M. Silence and Structure in Southern Narrative. - Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2005. - 220 p.
11. Fanon F. Black Skin, White Masks. - London: Pluto Press, 1986. - 232 p.
12. Howells W. D. Literary Friends and Acquaintance. - Boston: Houghton, 1900. - 316 p.
13. Kreyling M. Inventing Southern Literature. - Jackson: University Press of Mississippi, 1998. - 175 p.
14. Long E. The Great Southern Divide: Race and Family in Creole New Orleans. - Baton Rouge: LSU Press, 2007. - 260 p.
15. New Orleans Times-Democrat. - 1880. - 5 July. - P. 3.
16. Pratt M. L. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. - London: Routledge, 1992. - 257 p.
17. Said E. Orientalism. - New York: Pantheon Books, 1978. - 368 p.
18. Sinclair J. L. Creole Roots and National Tensions: Race in Cable's Fiction. - Boston: Beacon Press, 1996. - 190 p.